Можеровцева А.Д.¹, Сивкина Н.Ю.^{1,2}

Празднества в политике Птолемеев

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

²Научно-образовательный центр НГЛУ «Славяно-греко-латинский кабинет»
(Россия, Нижний Новгород)

doi: 10.18411/lj-03-2021-140

ids: ljjournal-03-2021-140

Аннотация

В статье рассматриваются празднества, которые были частью официальной жизни Эллинистического Египта при династии Птолемеев, описываются традиционные обычаи и ритуалы, позаимствованные из местной древней культуры и привнесенные царями-иноземцами. Авторы считают, что празднества, устраиваемые первыми Птолемеями, кроме очевидных экономико-политических целей, имели целью также создание культурных связей между подвластными им народами через соединение разных традиций для сосуществования их в рамках единой культуры.

Ключевые слова: династия Птолемеев, Эллинистический Египет, египетская культура, эллинско-македонские традиции.

Abstract

The article examines the festivals that were the part of the official life of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic dynasty, describes the traditional customs and rituals borrowed from the local ancient culture and introduced by foreign kings. The authors believe that the festivals organized by the Early Ptolemies, in addition to the obvious economic and political goals, were also aimed at creating cultural ties between the peoples under their control through the connection of different traditions for their coexistence within a single culture.

Keywords: Ptolemaic dynasty, Hellenistic Egypt, Egyptian culture, Hellenic-Macedonian traditions.

Современный мир имеет тенденцию к глобализации, смешению и объединению. Особенно ярко этот процесс проявляется в сфере культурной: в силу разных причин и обстоятельств, традиции, обычаи и даже мировоззрение и образ мыслей племен и целых народов перемешиваются, порой настолько, что спустя продолжительное время становится практически невозможным определить, откуда изначально появилась та или иная традиция. Иногда подобное осуществляется намеренно в политических или социальных целях. Примеров таких смешений за всю историю человечества было достаточно, самый известный из них – государства, образовавшиеся после распада империи Александра Великого, в большинстве которых наблюдалось смешение местных восточных нравов с эллинско-македонскими традициями. Образовывались новые уникальные культуры. Среди эллинистических царств особое место занимает Египет, оказавшийся под управлением Птолемеев. Именно на примере этого государства и проводимых его царями празднеств рассмотрен один из вариантов того, как происходило вливание иноземных и чуждых традиций в местные древние обычаи и совмещение их друг с другом в рамках культуры страны.

Остановив свой выбор на Египте – бывшей персидской сатрапии и великом древнем государстве, Птолемей Лаг изначально рассчитывал стать в нем самостоятельным правителем, а не временным сатрапом. Поэтому, с одной стороны, существовала необходимость следовать планам Александра и создавать на выбранной территории новый тип государства, а, с другой стороны, не менее важно было сохранить и перенять многое из древних местных традиций, в первую очередь тех, которые могли бы упрочить его позиции как правителя и расположить к нему местное население и проживавших в Египте иноземцев. Для египтян Птолемеи должны были быть фараонами (в четком соответствии с местной терминологией власти – ... «царями

Верхнего и Нижнего Египта)), принадлежавшими к далеко не первой в течение египетского Позднего времени чужеземной династии[3, с. 153].

Для египетской культуры одним из масштабных и значимых событий считалась коронация фараонов и сопутствующие ей мероприятия. Коронация проходила в Мемфисском храме, Апейоне, «не последнюю роль здесь сыграла связь этого культа с царской властью, которая прослеживается еще со времен I династии»[8, с. 499]. «Верховные жрецы, предсказатели, священники, которые собрались из храмов страны в Мемфис перед царем на торжество принятия короны вечноживого Птолемея» (Розеттский декрет), лояльно восприняли царей-иностранцев. Ритуал посвящения в фараоны жрецы признали за новой династией даже в том случае, если они не присутствовали лично. Верховный жрец должен был венчать царя, как уже при поздних Птолемеях это сделал Пшеренптах: став ... верховным жрецом [Птаха], он первым делом послушно возложил царственный венец на голову отца Клеопатры, Птолемея XII Авлета[8, с. 512]. К тому моменту египетские жрецы составили для Птолемея, как и для Александра и для его сыновей, египетские тронные имена[6, с. 174], и тогда же сами цари-мужчины начинали именоваться в честь основателя династии Птолемеями вне зависимости от того, как именовались до этого. Со времени Птолемея Филадельфа все Птолемеи носили титулатуру из пяти имен, характеризовавших могущество фараонов: «отважный юноша, великий славой, возведенный на трон отцом, могучий “ка” Ра, любимый Амоном Птолемей»[5, с. 46]. В самом ритуале были сделаны некоторые изменения в угоду греко-македонским обычаям, в итоге получилась смесь египетского с эллинским: «золотой скипетр, золотой венок и царский трон как бы в знак того, что она передает ему и свою власть над царством» (DioCass.LI.6.5). Сама коронация предполагалась грандиозным и роскошным празднеством, торжества сопровождалась, кроме религиозных ритуалов, различными шествиями и мероприятиями, даже такими, как казни государственных преступников. При проведении церемонии для Птолемея V «предводителей мятежа отправили в Мемфис. Здесь их ожидала мучительная смерть на колу, приуроченная к празднествам по случаю коронации»[8, с. 504]. Нет точных сведений, что вплоть до начала II в. до н.э. Птолемеи проходили египетские обряды, которые могли облечь их статусом фараона - коронацию или хотя бы менее значимую церемонию интронизации (притом, что эллинистическую царскую диадему они, конечно, возлагали на себя все)[3, с. 153]. Для обеспечения легитимности своей власти они, скорее всего, выполняли эти обряды: Сотер не короновался, ...но его наследники позволили «действовать» жрецам, которые и наделили их магической силой живых богов на земле[5, с. 46].

После коронационных торжеств зачастую следовала экспедиция по стране: после восхождения нового правителя на трон царь должен был проплыть вверх по Нилу и вернуться обратно в столицу, как бы демонстрируя себя, нового коронованного, законного правителя, своему народу, это был акт демонстрации своей власти над страной. Первые представители династии, не считая коронационных экспедиций, совершали практически ежегодные подобные путешествия, следуя традициям древних фараонов, с целью изучения и контроля ситуации в стране и укрепления своей власти. Делали это также и для присутствия на собраниях жрецов в Мемфисе или для посещения храмов и храмовых комплексов египетских и греческих богов, выказывая им должное уважение и принося жертвы, особенно по возвращении из походов или дипломатических поездок. Например, Птолемей Авлет после Рима в сопровождении жреца Пшеренптаха как главного представителя местной аристократии официально посетил Мемфис. К периоду правления Клеопатры VII цари перестали делать такие экспедиции из практических потребностей и обязанностей, а делали это почти в качестве развлечения: с прекращением греческой иммиграции резко возросла роль египетских элементов[7, с. 168]. Например, Клеопатра, после захвата власти и войны со своим братом Птолемеем XIII, совершила, причем не впервые, такое путешествие вместе с Цезарем: «На одном с нею судне, ..., Цезарь проплыл по Нилу весь Египет до самой Эфиопии» (Suet.I.52). За весь период правления династии коронации, экспедиции

и посещения храмов были единственными мероприятиями, отвечавшими во всем чисто египетским традициям, цари участвовали в них, по большей части, из сугубо практической необходимости. Исключительное большинство празднеств выдержано в эллинском духе, они были более понятны и обычны Птолемеям, поэтому они и принимали в них достаточно активное участие.

В период подъема Египта, в первую очередь экономического, при Птолемеях Лаге и двух его преемниках, празднества были неотъемлемой частью официальной жизни правителей и служили больше для демонстрации мощи государства и власти царей, их внимания к традициям всех их подданных, чем для развлечения венценосных особ. О торжествах, устраиваемых основателем династии, практически нет информации, можно предположить, что они были весьма скромными. Большинство современников считали такое поведение царя намеренной и ложной скромностью, и даже скупостью, хотя вряд ли воспитанный в жестких македонских обычаях царь мог действовать иначе. В 285 г., когда Сотер сделал соправителем своего сына, будущего Филадельфа, мероприятие было устроено с характерной для македонских традиций простотой: царь сделал объявление придворным о восхождении на трон нового царя, а затем Птолемей II должен был проехать перед выстроенным войском, чтобы то могло одобрить кандидата или отвергнуть его. Характерно, что это был македонский обычай. В Египте важно было, чтобы все нормы и законы были соблюдены, а сопутствующие мероприятия, развлечения и представления считались не столь значимыми и необходимыми.

Большая часть празднеств, которые позднее, при следующих правителях династии, будут праздноваться практически в обязательном порядке, были введены и основаны в период царствования Птолемея II Филадельфа. Торжества перестают быть скромными и без излишеств, как того требовали родные Птолемею Лагу македонские обычаи, все большую значимость начинают приобретать греческие традиции. Птолемей I еще при жизни получил от благодарных родосцев ... почетное прозвище Спасителя [2, с. 267]. После смерти основателя династии, с согласия подданных, Птолемей II провозгласил своего отца богом-Сотером («Спасителем»), как это в свое время сделал сам Лаг для Александра, и основал культ поклонения ему и его супруге Беренике. Теперь на земле Серапис-Осирис и Исида были представлены божественной четой Птолемеев [7, с. 322], и это ничуть не противоречило ни греческим, ни македонским, ни, тем более, египетским традициям. Для него, как и для всех потомков, основатель династии оставался образцом, преклонение перед которым было возведено в культ, а память чтилась во все времена [1, с. 58]. Около 280 г. Птолемей II учредил Птолемеи, праздник в честь своего отца. Был ли это формальный процесс церемонии обожествления или он уже имел место, неизвестно [9, р. 56]. Они проводились каждые 4 года, а их программа не имела отличий от всех других подобных игр, устраивавшихся в эллинском мире: скачки, атлетические состязания, поэтические и музыкальные конкурсы. Птолемеи привлекали немало внимания и зрителей, как среди местного населения страны, так и среди иноземцев из эллинистических государств, поскольку имели целью прославление Египта и утверждения его на мировой арене как богатого и мощного государства с крепкими внутренними экономическими и духовными связями.

К каждому событию, будь то торжества в честь богов либо в честь победы в битвах, или дни рождения правителя или члена царской семьи, приурочивались торжественные шествия, поражавшие воображение очевидцев. Первое такое действо было организовано еще при жизни царя Сотера и его супруги Береники, чтобы отметить восхождение на трон нового царя Птолемея. Но самое роскошное шествие, по меркам современников, было устроено во время третьих Исолимпийских игр в 271-270 гг. «Сначала мимо них [Птолемей II и его гости] пронесли статуи божественных покровителей династии – Диониса, Зевса, Александра Великого, Птолемея Сотера и его жены Береники. За статуями с оглушающим шумом и ревом следовала необычная дань из Африки, Аравии и Индии: двадцать четыре слона, антилопы, страусы, дикие ослы, леопарды, жирафы, носороги и множество верблюдов. Затем с данью прошлись

нубийцы и индианки в красочных одеждах, крупный рогатый скот и собаки ... И, наконец, неотъемлемая часть любой триумфальной процессии – восемьдесят тысяч солдат, гордо промаршировавших перед своим царем и влиятельными лицами»[8, с. 494]. Афиней в «Пире мудрецов» описывает это действо очень подробно, по его словам, оно длилось несколько дней и включало в себя несколько процессий: «Первой шла колонна "Утренней звезды"... За нею следовала колонна имени родителей царя и царицы, а потом - посвященные всем богам, с изображениями мифов о каждом из них. Последней была колонна "Вечерней звезды", за ней – процессия в честь Диониса, самая масштабная и протяженная, в которой участвовало множество людей и во время которой демонстрировались самые разные диковинки, изготовленные руками человека» (Athen.V.27). Он же приводит примерную сумму расходов на это торжество: «Общие расходы в местной монете составили две тысячи двести тридцать девять талантов и пятьдесят мин» (Athen.V.35), и это не считая золота и серебра, которые пошли на статуи, колесницы, утварь, украшения и многое другое. Большинство более рядовых празднеств были немного скромнее по расходам, но это сопоставимо по затраченным на него средствам с самыми обычными празднествами и развлечениями Клеопатры VII и уступает в роскоши и дороговизне более крупным мероприятиям, например, ее путешествию в Тарс к Антонию или «Александрийским дарениям». Птолемей III Эвергет продолжил традиции, заложенные его предшественниками, по сути, закрепив их в культуре для потомков. Так, в начале «постановляющей» части [Канопского] декрета упоминаются почести царским четам Птолемеев, уже введенные ранее; а решение о введении нового празднества в честь Эвергетов содержит ссылку на некое «записанное прежде постановление» о посвященных им же ежемесячных торжествах[4, с. 227].

Чем больше династия укреплялась в Египте, тем роскошнее становились их пиршества и торжества, но при первых Птолемеях они выполняли больше политическую функцию, нежели развлекательную. Кроме коронаций, визитов в храмы и некоторых незначительных элементов и ритуалов, не было в официальной и торжественной жизни ничего египетского. При основателе династии была «мода» на македонские обычаи: все еще сильна была память об Александре и его деяниях. При его преемнике Птолеме Филадельфе, как почти и везде в мире, во главу угла стали традиции эллинские. Это было возможно в силу некоторого сходства в видении мира и обычаев у греков и египтян. Празднества в эпоху первых Птолемеев были важны и необходимы, поскольку именно они были благоприятными событиями и возможностями для того, чтобы соединить египетские, македонские и греческие традиции для наиболее успешного осуществления внутренней политики правителей и комфортного сосуществования в стране представителей разных культур, воплотив в жизнь идеи Александра о великой державе с единой культурой.

1. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / пер. с нем. Э. Д. Фролова. – М.: Наука, 1982. – 391 с.
2. Зелинский Ф.Ф. Эллинская религия. – Мн.: Экономпресс, 2003. – 330 с.
3. Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. - СПб, 2004. - №3. – С. 145-184
4. Ладынин И.А. Оформление культа «Богов-эвергетов в птолемеевском Египте в 240-230-е гг. до н.э. и его египетские коннотации // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. - СПб, 2005. - №4. – С. 225-238.
5. Левек П. Эллинистический мир / пер. с франц. Е.П. Чиковой. – М.: Наука, 1989. – 252 с.
6. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
7. Тарн У. Эллинистическая цивилизация/ пер. с англ. С.А. Ляковского. – М.: Изд-во иностр. лит., 1949.
8. Уилкинсон Т. Подъем и упадок Древнего Египта /пер. с англ. В. Гончарова, А. Немировой. – М.: Изд. АСТ, 2019. – 656 с.
9. Ellis W.M. Ptolemy of Egypt. - London, New York: Routledge, 2005. – 117 p.